

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 947.6 «1939/1941»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОГО АНТИСОВЕТСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1939–1941 гг.

В.В. БАРАБАШ

*Гродненский государственный аграрный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Введение. Проблема польского сопротивления на территории западных областей Беларуси является одной из самых сложных и малоизученных в отечественной исторической науке. В историографии СССР, как и ПНР, тема была фактически закрытой для исследования. Ее объективное освещение не соответствовало официальной доктрине, которая обязывала апологетически характеризовать советскую политику и показывать исключительно в негативном плане все противоборствующие ей силы.

Более благоприятные условия для разработки проблемы, ввиду отсутствия цензуры, существовали у исследователей на Западе. Из наиболее ценных публикаций следует отметить изданные в Великобритании обширные сборники документов о польском сопротивлении в годы Второй мировой войны, в которых, среди прочих, содержатся директивы Главного командования Союза вооруженной борьбы (СВБ), а также отчеты о деятельности подчиненных ему организаций на территории Беларуси [1; 2].

Несомненный интерес представляют опубликованные воспоминания бывших офицеров и солдат СВБ – Армии Крайовой (АК): Я. Правдиц-Шлясского, С. Сендзяка [3], Г. Липиньской [4] и др. Несмотря на пристрастность в оценках, содержащиеся в них сведения помогают полнее раскрыть сложные вопросы польского сопротивления в Беларуси.

Коренной перелом в исследовательских возможностях наступил на рубеже 1980–1990-х гг. с процессом демократизации общества и начавшимся открытием недоступных ранее архивных фондов советских документов. Следствием расширения источниковой базы явились публикации прежде секретных источников, в первую очередь НКВД-НКГБ, партийных и советских органов власти [5; 6; 7; 8]. Все это стимулировало интерес отечественных историков к изучению темы. Из первых опубликованных статей следует отметить работы А. Хацкевича, которые отличаются научным подходом к проблеме [9; 10]. В 1994 г. вышли две книги, посвященные истории СВБ-АК на территории Беларуси, авторами которых являются белорусские историки: Е. Семашко [11], В. Ермолович и С. Жумарь [12]. Однако в целом эти монографии продолжают традиции советской историографии одностороннего подбора и интерпретации материала.

Формирование и основные направления деятельности польского сопротивления в западных областях Беларуси в 1939–1941 гг. стали предметом исследования С. Сильвановича. Проблема рассматривается автором в контексте общественно-политической обстановки в регионе накануне и в начальный период Второй мировой войны [13].

Значительно большее отражение интересующая тема нашла в историографии Республики Польша. Крупные исследования, основанные на обширной источниковой базе, сделаны Т. Стжембошем [14; 15], М. Гнатовским [16]. Деятельность отдельных округов СВБ-АК в 1939–1941 гг. на территории Беларуси затрагивается в монографиях таких авторов, как З. Гвоздек [17], Ч. Холуб [18], К. Краевский [19], Л. Томашевский [20], Д. Боцьковский [21], а также в публикации литовского историка польского происхождения Я. Волконовского [22]. Большую познавательную ценность имеет монография Р. Внука, рассматривающая польское антисоветское движение в 1939–1941 гг. в масштабе всей территории бывшей Польши, отошедшей к СССР [23]. Такой подход позволяет лучше представить проявление общих тенденций и региональных особенностей развития польского сопротивления в западнобелорусских областях.

Наряду с достигнутыми результатами, проблема требует дальнейшего серьезного исследования. В предлагаемой статье автор ставит задачу показать масштаб, структуру и основные формы деятельности польского антисоветского движения в Западной Беларуси в 1939–1941 гг.

Основная часть. Формирование польского сопротивления развернулось с самого начала Второй мировой войны. 27 сентября 1939 г. в Варшаве была создана организация Служба победе Польши (СПП), позже переименованная в СВБ. Она стала самой крупной конспиративной организацией, подчиненной эмигрантскому правительству Польши. Целью СВБ была организация действенного национального сопротивления для восстановления независимого польского государства [24, s. 119]. После тщательной разработки в течение 1940 г. Главным командованием СВБ была официально принята программа деятельности организации – План всеобщего восстания (Оперативный рапорт № 54 от 5 февраля 1941 г.). Руководство СВБ намеревалось проводить политику «двух врагов» Польши: Германии и СССР. Первоначально ставилась задача: воздерживаясь некоторое время от активной борьбы против них, накапливать силы для последующего всеобщего восстания на территории бывшей Польши и передачи власти польскому эмигрантскому правительству. Восстание должно было вспыхнуть в момент максимального ослабления Германии в результате военных поражений. План предусматривал в зависимости от обстановки и вооруженные действия против наступающей Красной Армии [2, t. 6, s. 134–146].

После поражения Франции в июне 1940 г. центр руководства польской конспирацией был создан в Варшаве: Главное командование СВБ во главе с генералом С. Ровецким [24, s. 126].

На территории Западной Беларуси действовал обшар СПП-СВБ № 2 с центром в г. Белостоке, а также самостоятельный Виленский круг. Обшар № 2 включал в себя 3 округа: Белостокский, Новогрудский и Полесский. Округа в свою очередь делились на обводы [2, t. 1, s. 142]. Комендантами обшара № 2 являлись: подполковник Ф. Сленчка, с сентября 1940 г. – подполковник Ю. Спыхальский, с ноября 1940 г. – майор Я. Шлясский, с конца февраля 1941 г. – майор В. Линярский [17, s. 12–13; 23, s. 208].

Белостокский и Виленский округа СПП-СВБ были образованы уже осенью 1939 г. [23, s. 194, 323]. С весны 1940 г. Главным командованием СВБ началась организация Новогрудского и Полесского округов. Для создания структур местной конспирации в Западную Беларусь из центральной Польши прибывали эмиссары СПП-СВБ [2, t. 1, s. 348].

Кроме СПП-СВБ, на территории Западной Беларуси практически во всех крупных городах, районных центрах и небольших населенных пунктах существовали и многие другие польские подпольные организации, группы и кружки, объединяющие политических деятелей и профессиональных военных бывшей Польши, интеллигенцию, учащуюся молодежь. В основном они образовывались по инициативе снизу. Советская политика, направленная на деполонизацию, национализацию собственности, преследование религии, повсеместное принуждение, коснувшаяся в первую очередь польского населения, вызывала нередко его сопротивление, которое принимало различные формы: от саботажа мероприятий властей до вооруженных выступлений.

Одной из самых крупных польских подпольных организаций в Западной Беларуси, самостоятельно действующих уже с октября 1939 г., являлась Польская военная организация (ПОВ). Популярное название «ПОВ» использовала также часть сети СВБ, что было связано с традицией ПОВ, созданной Ю. Пилсудским [4, s. 76–78; 23, s. 247].

Первоначально среди польского населения широко распространялись слухи, что Польша будет восстановлена в 1940 г. в результате вооруженного восстания при поддержке Англии и Франции. Деятельность подполья преимущественно была направлена на проведение подготовительных мероприятий к будущему восстанию [25]. Разрабатывался план осуществления саботажно-диверсионных акций и захвата населенных пунктов. Конспиративные организации собирали оружие, проводили обучение, разведку. СВБ насаждал свои группы на стратегических военных и промышленных объектах, связи, транспорте, складских хозяйствах и т.д. [8, s. 506].

Много внимания уделялось агитационно-пропагандистской деятельности. Издавались нелегальные газеты и листовки. Наиболее значительной газетой на территории Западной Беларуси являлся орган командования Виленского округа СВБ «Польша в борьбе», тираж которой в начале 1941 г. достигал 1,5 тыс. экземпляров [2, t. 1, s. 460].

На протяжении 1940 г. советские функционеры постоянно сообщали о проявлениях «активности контрреволюционных элементов», «успешной деятельности польской агентуры» в западнобелорусских областях. Совершались нападения на представителей советской власти, местных активистов и милицию. Убийства запугивали и парализовывали работу сельского актива [7, s. 121–122, 169–170, 321–322].

Только с октября 1939 г. по август 1940 г. участниками ликвидированных НКВД в западных областях БССР польских организаций было совершено 93 террористических акта, при которых убито 54 и ранено 39 чел. [8, с. 594].

Деятельность большинства подпольных организаций была непродолжительной. Отсутствие навыков конспиративной работы, нехватка опытных руководящих кадров, нередкая, особенно среди молодежи, бравада, демонстрация пропольских патриотических чувств вместе с постоянно расширяющейся агентурной сетью НКВД часто подрывали подпольные организации еще в зачаточном состоянии, приводили к массовым арестам [18, с. 2]. Однако вместо разгромленных образовывались новые организации, в некоторых районах (прежде всего на Белосточчине) довольно разветвленные, «действующие почти в каждой деревне» [7, s. 130, 333].

Сохранявшаяся угроза со стороны польского сопротивления стала предметом обсуждения специально созданного 25 июня 1940 бюро Белостокского областного комитета КП(б)Б. Бюро обкома приняло постановление, в котором обязывало областное управление НКВД и милицию немедленно предпринять дополнительные действенные меры «для ликвидации бандитских групп». По поручению бюро секретарь обкома С. Игаев доложил о сложной обстановке в регионе в ЦК КП(б)Б [7, s. 180–181].

С середины 1940 г., после поражения Франции, стало очевидно, что война может продлиться значительно дольше, чем кто-либо предполагал. Крах надежд на быструю помощь союзников в деле «восстановления польского государства» обусловили необходимость изменения тактики эмигрантского правительства В. Сикорского и Главного командования СВБ. Было принято решение до исхода войны на Западе воздерживаться от вооруженных выступлений на территории бывшей Польши. Основные задачи деятельности подполья были сведены к подготовке и сохранению нелегальных вооруженных кадров до соответствующего момента; активной разведывательной работе; организации материальной помощи для поляков, находящихся в тюрьмах и в ссылке, а также их семьям; пропаганде среди населения идеи независимости Польши; объединению всех польских политических группировок [5, т. 1, кн. 2, с. 173; 23, s. 201].

Доминирующие позиции на конспиративной сцене принадлежали СПП-СВБ, с которым сотрудничало большинство других польских организаций [2, t. 1, s. 348]. По оценке Внука, в 1939–1941 гг. около 80 % польского подполья в западных областях СССР прошло через СПП-СВБ [23, s. 368]. Наиболее значительными силами на территории Западной Беларуси располагали Белостокский и Виленский округа СВБ. Польское подполье Белосточчины насчитывало примерно 4–5 тыс. членов [2, t. 1, s. 348; 23, s. 205]. Виленский округ СВБ включал около 3–4 тыс. членов [2, t. 1, s. 280; 23, s. 344]. В его структурах, в отличие от других округов СВБ на территории Беларуси, были образованы крупные формирования силою батальонов и полков, разделенные по роду войск [22, с. 56–57]. Вместе с тем серьезной проблемой являлась нехватка вооружения. В отчете руководства подполья за август 1940 г. утверждалось, что при наличии оружия выставить Виленским округом 1–2 дивизии пехоты не представляло больших трудностей. «Сейчас с трудом мы могли бы вооружить 1 батальон» [2, t. 1, s. 280–281].

Конспиративные сети Новогрудского и Полесского округов СВБ насчитывали от несколько сот до 1–2 тыс. человек [23, s. 367]. Деятельность в этих округах ограничивалась контактами между отдельными людьми и курсирующими между ними эмиссарами [2, t. 1, s. 490].

Таким образом, в 1939–1941 гг. численность польского подполья на территории Западной Беларуси, по нашему мнению, можно оценить, примерно в 8–10 тыс. членов.

Исходя из информации НКВД о раскрытых «повстанческих организациях» в Западной Беларуси в 1939–1940 гг. по состоянию на 27 июля 1940 г., из 3231 их участников самое значительное количество приходилось на Белостокскую область – 1190 (36,8 %). Абсолютное большинство составляли поляки – 2904 (около 90 %), белорусов насчитывалось 184 (5,7 %), несколько процентов приходилось на другие национальности [7, s. 39].

СВБ производил тщательный отбор вербуемых в местные организации, запрещая в своих инструкциях принимать «учащихся, несовершеннолетних, русских, евреев и алкоголиков» [8, с. 508]. Недоверие к русским было вызвано отождествлением их с пришлым элементом с востока, функционерами советского режима. Евреи также рассматривались как его активные сторонники.

Значительную часть участников подполья представляла молодежь – только в возрасте до 25 лет – 1004 (35,8 %). Социальный и профессиональный состав распределялся следующим образом: крестьяне – 1164 (36 %), школьная молодежь – 439 (13,6 %), служащие – 401 (12,4 %), помещики и осадники – 278 (8,6 %), офицеры – 244 (около 7,6 %), буржуазия и торговцы – 160 (около 5 %) [7, s. 39]. Приведенные данные НКВД опровергают тезис советской пропаганды о преобладании в

польском сопротивлении представителей «эксплуататорских классов». Руководящая роль в нем принадлежала бывшим офицерам, интеллигенции и мелкопоместной шляхте, в среде которой были очень живучими патриотические повстанческие традиции XIX века [6, s. 42; 14, s. 6]. Поскольку удары советской репрессивной машины пришлось в первую очередь на эти самые активные группы польского общества, подполье в Западной Беларуси продолжало функционировать благодаря поддержке, главным образом, крестьян. Руководитель НКВД Августовского района в сентябре 1940 г. признавал наличие большого количества деревенской бедноты и среднего крестьянства в «повстанческих организациях», которые имели «глубоко сидящие корни среди населения и его поддержку, поэтому так трудно их ликвидировать» [7, s. 41].

На территории Западной Беларуси создавались также и польские партизанские отряды и группы. Если первые отряды осенью 1939 г. формировались в основном из военнотружеников разгромленной польской армии, то затем в них вступали местные жители, укрывавшиеся от арестов и депортаций, а также от призыва в Красную Армию. Значительная часть партизанских отрядов действовала в Белостокской и Барановичской областях. На Белосточчине наиболее крупные из них были сосредоточены в Августовском, Ломжинском, Едвабновском, Моньковском, Гродненском, Скидельском, Сопоткинском районах, в Беловежской пуще, подчиненные преимущественно СПП-СВБ [13, с. 176–178]. Деятельности партизан способствовали более благоприятные условия региона – крупные лесные массивы и болота. Здесь насчитывалось более десятка партизанских отрядов. Кроме того, в Августовской пуще имела свои отряды Польская освободительная армия (позже влившаяся в СВБ). Через партизанские отряды на Белосточчине прошло несколько сот человек [26].

Для более эффективной борьбы с польским сопротивлением при управлениях Белостокской и Барановичской областей в мае 1940 г. были дополнительно образованы специальные отделы по борьбе с бандитизмом с соответствующей подготовкой состава [16, s. 122–123]. Кадровое укрепление и другие мероприятия, предпринятые органами госбезопасности, привели к тому, что большинство польских отрядов были разбиты в середине 1940 г. [7]. Особенно тяжелый удар операциями НКВД был нанесен в результате разгрома двух партизанских штабов: 23 июня 1940 г. в урочище Кобельно в Моньковском районе и 10 июля 1940 г. в Червоном болоте в Августовском районе [7, s. 183, 198–199].

На территории Барановичской области польские партизанские отряды существовали в Столбцовском, Щучинском, Лидском, Василишковском, Клецком, Ляховичском, Радуньском районах, в Налибокской пуще. [13, с. 178–179; 19, s. 14; 27]. В большинстве они также были разгромлены НКВД. Шансы выжить оставались только у малых групп, способных легче укрыться на территории. Вооруженная деятельность с различной интенсивностью проводилась ими до начала Великой Отечественной войны [19, s. 14].

В целом польскому сопротивлению в западных областях БССР приходилось действовать в очень сложных условиях, и, по признанию его руководителей, более трудных, чем на территориях, оккупированных Германией [2, t. 1, s. 490]. Идея восстановления Речи Посполитой вместе с недостаточно гибкой концепцией о «двух врагах» не находила поддержки у части национально дифференцированного общества, которая солидаризировалась с советской властью после воссоединения Западной Беларуси с БССР. Характеризуя деятельность советских властей, Главный комендант СВБ отмечал: «Неизмеримые трудности вызывает значительно большее их проникновение в дела польского общества, чем под немецкой оккупацией. Не отделяются они от поляков, напротив, везде влезают и навязываются и, перенося борьбу в социальную плоскость, смогли объединить вокруг себя определенную часть польского общества», главным образом среди пролетарской молодежи и некоторых представителей интеллигенции. Для этого использовались различные средства мощного пропагандистского воздействия. «Системой своих бюрократических учреждений они так опутали общество, что более широкая работа против большевизма невозможна» [2, t. 1, s. 490–491].

Сравнительная узость социальной базы польского сопротивления облегчала работу мощного репрессивного аппарата советского государства. Органы госбезопасности в подробностях ориентировались в организационной структуре и связи польского подполья, владели точной и обширной информацией о фамилиях главных руководителей и местных командиров, контактных пунктах (причем не только адресах, но и паролях) [2, t. 2, s. 111; 7, s. 383–388]. В результате наличия агентов НКВД-НКГБ в структурах Белостокского и Виленского округов СВБ массовые аресты охватывали все уровни конспиративных сетей. В Белостокском округе в 1939–1941 гг. сменилось 5 комендантов. По несколько раз восстанавливались составы обводных командований округа [16, s.

179]. Существует версия, что в первой половине 1941 г. органы госбезопасности были в состоянии окончательно ликвидировать структуры Белостокского СВБ. Однако было признано целесообразным дальнейшее полное выявление деятельности организации, ее каналов связи с Варшавским центром, перехват конспиративных сетей и использование их в реализации советских политических целей – в надвигающейся войне с Германией [23, с. 276].

По имеющимся данным НКГБ, за период 1939 – первый квартал 1941 г. в западных областях БССР было ликвидировано 188 польских организаций и групп, арестовано 6104 их участника [8, с. 646]. Вместе с отчетами об успешных операциях руководители органов госбезопасности весной 1941 г. были вынуждены признать серьезные недостатки в своей работе. «Подавляющее большинство вскрытых организаций ликвидировано только частично. Огромное количество участников не установлено» [8, с. 594]. «Несмотря на большое количество терактов, борьба против бандитов-террористов со стороны органов НКГБ БССР проводится еще недостаточно энергично. Большинство терактов и бандпроявлений, имевших место на территории БССР, остается нераскрытым». В связи с этим 3-м Управлением НКГБ СССР был подготовлен проект директивы об усилении борьбы с террористическими проявлениями членов «контрреволюционных повстанческих организаций» [5, т. 1, кн. 2, с. 243].

Заключение. Таким образом, сразу после включения Западной Беларуси в состав СССР на территории региона развернуло свою деятельность польское сопротивление. Имея поддержку части населения, преимущественно поляков, в ряде районов оно стало серьезной проблемой для местных властей. В результате проведения крупных оперативно-войсковых мероприятий НКВД-НКГБ польское сопротивление понесло значительные потери (более 60 % личного состава), однако полностью не было разгромлено и просуществовало до начала Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Polskie Siły Zbrojne w drugiej wojnie światowej: w 3 t. / pod red. H. Piątkowskiego. – Londyn, 1950.
2. Armia Krajowa w dokumentach 1939–1945: w 6 t. / pod red. T. Pelczyńskiego. – Wrocław – Warszawa, 1990.
3. Prawdić-Szlaski, J. Nowogródzczyzna w walce 1940–1945 / J. Prawdić-Szlaski. – London, 1976. – 284 s.; Ze wspomnień żołnierzy AK Okręgu Nowogródek / oprac. E. Wawrzyniak. – Warszawa, 1988. – 342 s.
4. Lipińska, G. Jeśli zapomnieć o nich / G. Lipińska. – Paris, 1988. – 364 s.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов: в 6 т. / под ред. П. Носкова. – М., 1995–2000.
6. «Zachodnia Białoruś» 17. IX. 1939. – 22. VI. 1941: Wydarzenia i losy ludzkie. Rok 1939. – Cz. 1. – Warszawa: Rytm, 1998 – 511 s.
7. Gnatowski, M. Niepokorna Białostoczczyzna / M. Gnatowski. – Białystok, 2001. – 491 s.
8. Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Беларуси 1939–1941 гг.) / под ред. З. Гаевничек [и др.]. – Варшава – М., 2001. – 724 с.
9. Хацкевич, А.Ф. Узлы развязывает время. Формирования польской Армии Краевой на территории западных областей Белоруссии (1943–1944 гг.) / А.Ф. Хацкевич // Неман. – 1994. – № 1. – С. 136–137.
10. Хацкевіч, А. Арышты і дэпартацыі ў заходніх абласцях Беларусі (1939–1941 гг.) / А. Хацкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 2. – С. 74–76.
11. Сямашка, Я. Армія Краёва на Беларусі / Я. Сямашка. – Мінск: Хата, 1994. – 270 с.
12. Ермолович, В.И. Огнем и мечом: Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.) / В.И. Ермолович, С.В. Жумарь. – Минск: БелНИЦДАД, 1994. – 109 с.
13. Польское подполье на территории западных областей Беларуси (1939–1954 гг.) / С.А. Ситкевич [и др.]; под ред. И.И. Ковкеля, С.А. Ситкевича. – Гродно: ГГАУ, 2004. – С. 90–183.
14. Strzembosz, T. Uroczysko Kobieleno. Z dziejów konspiracji i partyzantki nad Biebrzą 1939–1940 / T. Strzembosz // Karta. – 1991. – № 5–7. – S. 3–27.
15. Strzembosz, T. Partyzantka polska na północno-wschodnich ziemiach Rzeczypospolitej 1939–1941 (Wileńskie, Nowogródzkie, Grodzieńskie) / T. Strzembosz // Kwartalnik Historyczny. – 1992. – № 4. – S. 93–123.
16. Gnatowski, M. W radzieckich okowach. Studium o agresji 17 września 1939 r. i radzieckiej polityce w regionie łomżyńskim w latach 1939–1941 / M. Gnatowski. – Łomża, 1997. – 308 s.
17. Gwozdek, Z. Białostocki okręg ZWZ-AK / Z. Gwozdek: w 3 t. – Białystok, 1993. – T.1. – 319 s.
18. Холуб, Ч. История Полесского округа ЗВЗ/АК. Краткий очерк / Ч. Холуб. – Брест, 1993. – 26 с.
19. Krajewski, K. Na Ziemi Nowogródzkiej. «Nów» – Nowogródzki Okręg AK / K. Krajewski. – Warszawa, 1997. – 814 s.
20. Tomaszewski, L. Wileńszczyzna lat wojny i okupacji 1939–1945 / L. Tomaszewski. – Warszawa, 2001. – 763 s.

21. Boćkowski, D. Na zawsze razem. Białostoczczyzna i Łomżyńskie w polityce radzieckiej w czasie drugiej wojny światowej (IX 1939 – VIII 1944) / D. Boćkowski. – Warszawa, 2005. – 333 s.
22. Wołkonowski, J. Okręg Wileński Związku Walki Zbrojnej – Armii Krajowej w latach 1939–1945 / J. Wołkonowski. – Warszawa: Adiutor, 1996. – 383 s.
23. Wnuk, R. Za pierwszego sowieta. Polska konspiracja na Kresach Wschodnich II Rzeczypospolitej wrzesień 1939 – czerwiec 1941 / R. Wnuk – Warszawa, 2007. – 461 s.
24. Pobóg-Malinowski, W. Najnowsza historia polityczna Polski 1864–1945 / W. Pobóg-Malinowski: w 3 t. – Londyn, 1985–1986. – T. 3. – 1986. – 930 s.
25. Докладные записки, спецсводки Управления пограничных войск НКВД Белорусского округа (5-го отдела). Декабрь 1939 г. – январь 1940 г. // Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 4. – Оп. 21. – Д. 2083. – Л. 8–9.
26. Dzieje polskiego podziemia na Białostoczczyźnie w latach 1939–1956: mat. z sesji nauk. 24 kwietnia 1992 r. / Instytut Studiów Politycznych PAN; red. M. Gizejewska. – Toruń, 1992. – S. 14.
27. Докладные записки в ЦК КП(б)Б от секретарей райкомов. Май – июль 1940 г. // НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 21. – Д. 1941. – Л. 13.

ACTIVITY OF THE POLISH ANTI-SOVIET RESISTANCE MOVEMENT ON THE TERRITORY OF WESTERN BELARUS IN 1939–1941

V.V. BARABASH

Summary

The article deals with the history of the Polish anti-Soviet movement on the territory of Western Belarus in 1939–1941. The main forms, structure and scale of the activity of the Polish underground are shown in this paper. The author has come to a conclusion, that the repression measures of NKWD did not lead to total Polish underground's liquidation to the beginning of Great Patriotic war.

© Барабаш В.В.

Поступила в редакцию 24 мая 2010 г.